

“Наконец-то он созрел!” Глаза Е Цина загорелись, и он инстинктивно сделал два шага к Дереву Мертвеца, однако у него возникла проблема. “Плод Жизни созрел, но как я собираюсь сорвать его с дерева?” В конце концов, у любого, кто подошел бы слишком близко к дереву, иссякли бы силы, как бы он тогда наслаждался плодами своего труда? “О, да, мне просто нужно использовать что-то, что не может высосать Дерево Мертвеца!” Е Цин взглянула на кожу Молитвы и послала ей команду, и человеческая кожа немедленно взлетела под навес, как и ожидалось, у нее не возникло проблем с тем, чтобы сорвать Плод Жизни с увядшего цветка. Как только был сорван Плод Жизни, Дерево Мертвеца внезапно засохло с заметной скоростью, его листья пожелтели и опали с ветвей, а древесина стала сухой и ломкой. То, что было ярким деревом, полным жизни, умерло практически в мгновение ока. дерево используется для выращивания плодов, и только плодов, ха, это Дерево Мертвеца определенно порождает зло!” Е Цин вздохнул, снимая Плод Жизни с кожуры Молитвы, он не стал есть его сразу, однако вместо этого достал Сутру Аннона и полил немного крови на ее поверхность, спросив: “Безопасен ли Плод Жизни для употребления в пищу?” Он был параноик, но все плоды жизни, кроме его предполагаемого воздействия кричала “зло”, “странный”, и “смертельно” он просто не смел, чтобы потреблять его, пока он был на сто процентов уверен, что это безопасно, и к тому же, если молитва знания о плодах жизни, было неправильно? Просто было безопаснее спросить Сутру Аннона, прежде чем он что-то предпримет. Его кровь забурлила, и на пергаменте появилось одно-единственное слово “Да”. Коротко, просто и ясно! Мне это нравится! Е Цин проглотил Плод Жизни, как только увидел ответ, потому что действие яда достигло такой степени, что он больше не мог ждать. Плод Жизни растаял, как жидкость, как только попал ему в рот, его золотистый сок заструился по горлу, и он почувствовал, как по его телу разливается огромная энергия, но, в отличие от рун дракона и змеи, Плод Жизни не угрожал разорвать его изнутри при первом же прикосновении. когда он использовал его, все было гладко и заживляюще, спокойно и нежно, тепло и уютно, его раны были исцелены, а токсин удален как по волшебству, Даже невидимые повреждения, которые он накапливал с течением времени, полностью исчезли.” Какая чистая сила! - воскликнула Е Цин в приятном удивлении, хотя способ выражения силы Плода Жизни был намного лучше, чем у рун дракона-змеи, его чистота ни в коей мере не уступала рунам дракона-змеи, на самом деле, энергия, содержащаяся в одном Плоде Жизни, была равна трем или четырем серебряным рунам дракона-змеи. руны в целом Это было, мягко говоря, невероятно. Не желая упустить такое невероятное благо, Е Цин немедленно вскочил на ноги и начал совершенствоваться, пока это происходило, нежная сила продолжала циркулировать в его теле и медленно, но верно выводила токсин, вызывающий некроз кишечника. Целых шесть часов спустя Е Цин снова открыл глаза, его глаза были похожи на звезды, а его аура стала на целую величину больше, чем была раньше. “Молитва не была шуткой по поводу эффекта “Плода жизни”, она не просто устранила некроз кишечника, она дала мне столько истинной ци, что я более или менее достиг абсолютного предела стадии призыва Ци, какая экономия времени!” Весело сказал Е Цин, чувствуя свою новообетенную силу. До того, как он присоединился к группе в этой экспедиции, он только вступил в позднюю стадию Призыва Ци, даже если бы он владел искусством культивирования Старика Сюэина, ему потребовалось бы совершенствоваться в течение нескольких месяцев, прежде чем он смог бы, наконец, сделать этот первый шаг, чтобы перейти к стадии Увеличения сосуда. прямо сейчас- Кстати, давай возьмем эти коробки и посмотрим на искусство культивации старика Сюэина! Е Цин поднялся на ноги и приказал коже Молитвы убрать три коробки, все еще стоявшие на ветке дерева, на всякий случай, если они были заминированы, он отступил на несколько шагов от человеческой кожи, прежде чем приказать ей открывать коробки одну за другой. Как только он убедился, что опасности нет, он наконец подошел и проверил его содержимое. В первых двух коробочках было по нефритовому листочку, в то время как в третьей лежала красная таблетка, покрытая витыми и зловещего вида узорами, от нее также пахло кровью, от одного взгляда на которую у Е Цина побежали мурашки по спине. “Нефритовые листочки, вероятно, содержат “Божественное искусство

кровавой тени" и "Кровь Аромат моря", а пилюля, скорее всего, является так называемой Божественной пилюлей Кровавой Тени!" Пробормотал Е Цин, Он взял первую нефритовую пластинку и прижал ее ко лбу, и в его сознание сразу же хлынуло огромное количество информации, и ему потребовалось много времени, прежде чем он оправился от головокружения "Судя по названию, вы бы не подумали, что аромат Кровавого моря - это искусство передвижения!" - восхищенно пробормотала Е Цин. Аромат Кровавого моря был мощным искусством передвижения, которое позволяло практикующему двигаться подобно ветру, оставаясь при этом бесшумным, как тень. Воздушные маневры, уклонения и повороты, а также парение в воздухе, как будто они невесомы, - это было такое грациозное и элегантное искусство передвижения, что автор даже написал стихотворение, восхваляющее его: "Небо может быть бесконечным, Но не настолько, чтобы скрыть от меня звезды и луны Море может быть огромным, Но не настолько, чтобы поставить в тупик такого кровожадного небожителя, как я Куда бы я ни пошел, за мной следует запах крови". Аромат Кровавого моря был именно тем, в чем Е Цин нуждался прямо сейчас, если бы он научился искусству передвижения до того, как начал молиться, его, возможно, не заставили бы так сильно напрягаться, чтобы у него было "Время проверить другой нефритовый слиток!" Е Цин немного успокоился, прежде чем взять вторую нефритовую пластинку и прижать ее ко лбу, поскольку он знал, что произойдет, у него уже не кружилась голова так сильно, как при первой, к сожалению, головной боли и тошноты избежать не удалось. После того, как Е Цин закончил обрабатывать то, что казалось ему океаном информации, его губы расплылись в восторженной улыбке: "Божественное искусство Кровавой тени" действительно мне подходит!" "Божественное искусство кровавой тени" было первоклассным искусством совершенствования сосудов. Вообще говоря, человек обладал двенадцатью стандартными меридианами, восемью необычными меридианами и тремястами шестьюдесятью точками (также общее количество циклов в человеческом теле). Стадия увеличения сосудов - это стадия, на которой воин открывает, расширяет и укрепляет эти кровеносные сосуды, формируя сеть, которая была гораздо более мощной и самоподдерживающейся, чем та, с которой он родился. Подводя итог, можно сказать, что расширение кровеносных сосудов значительно увеличивало количество истинной ци, которую воин мог удерживать в своем теле, ускоряло скорость ее потока, улучшало ее гибкость до такой степени, что человек мог управлять ею, как рукой или пальцем, и — в зависимости от того, какой вид искусства совершенствования он использовал — наделил его всевозможными невероятными качествами и способностями. Есть хорошо известное стихотворение, посвященное этапу увеличения сосудов, которое звучит примерно так: "Нарисуй тысячу цветов Чтобы спрятать настоящего дракона в своей груди Когда буря утихнет, Дракон поднимется на Девять небес". По сути, это было хвалебное заявление о том, насколько удивительным был этап увеличения сосудов. Вообще говоря, чем больше меридианов и точек было открыто, и чем выше степень усиления, тем большее количество истинной ци человек мог удерживать в своем теле, его истинная ци становилась более гибкой, и его будущий потенциал возрастал не по дням, а по часам. Считалось, что на уровне адепта "Божественное искусство кровавой тени" открывает каждый меридиан и точку в теле практикующего и позволяет достичь идеального увеличения. Помимо доведения кровеносных сосудов человека до совершенства, "Божественное искусство кровавой тени" также утверждало, что оно объединяет истинную ци и энергию человека, чтобы использовать Магию Кровавой Тени, магическое искусство [1], которое вызывает одну или несколько сущностей крови, известных как Кровавые Тени. Тень Крови была невидимой, неуловимой, бесформенной. Он мог распадаться на бесчисленные тела и уничтожать врагов без следа. Это, несомненно, был самый мощный аспект искусства культивирования! Причина, по которой Е Цин считал, что "Божественное искусство Кровавой тени" идеально ему подходит, заключалась в том, что для применения Магии Кровавой Тени требовалось огромное количество энергии. Магическое искусство все еще могло быть применено без достаточной силы, но вызванные сущности были бы намного слабее, чем должны быть, но поскольку сила была главной силой, в одном у него не

было недостатка: “Божественное искусство Кровавой тени” было лучшим искусством самосовершенствования, о котором он только мог мечтать. В связи с этим старик Сюэин оставил после себя Божественную пилюлю Кровавой Тени, потому что она повышала силу человека, чтобы у его преемника было достаточно сил для культивирования Кровавой Тени. “Я достигла предела уровня призывания Ци, и никто не сможет причинить мне боль или побеспокоить, пока я здесь, сейчас самое время развивать “Божественное искусство Кровавой тени”!” Не в силах больше ждать ни секунды, Е Цин с головой ушла в совершенствование..... “У Тяньюаня сломан спасательный круг! Кто убил моего сына?” Внутри роскошного зала поразительный мужчина средних лет, одетый в роскошные одежды, издал крик ярости, когда обнаружил, что его сын был убит, выражение его лица было столь же искаженным, сколь и скорбным. В зале было еще несколько человек, и все они склонили головы и хранили полное молчание. □□□□□□□□ □□□□Этот мужчина средних лет был не кто иной, как патриарх клана Чжэн и отец Чжан Тяньюаня, Чжан Фэн! - Чжэн Шоу, ты глава клана, ты должен знать, почему Тяньюань покинул резиденцию! - Чжэнфэн повернулся к дородному мужчине средних лет, его глаза были налиты кровью, как у зверя-людоеда. Чжэн Шоу вытер пот со лба и, заикаясь, пробормотал: “Д-да, мой господин! Перед уходом молодой господин сказал мне, что отправляется на поиски сокровищ!” “На поиски сокровищ? Каких сокровищ? Куда? С кем?” - резко спросил Чжэн Фэн, и Чжэн Шоу ответил: “Молодой господин не сказал мне, что он ищет, но он сказал, что направляется в деревню Августовский холм, его сопровождают его личный телохранитель Пао и два наших сторожа, Бабушка Змея и Чи Лун.” “Пао, Бабушка Змея и Чи Лун! Как он умер, когда его защищали три Заклинателя Ци?” На секунду Чжэн Фэн охватило замешательство, прежде чем он спросил: “Что вы знаете об этой деревне на Августовских холмах?” Чжэн Шоу снова ответил: “В деревне Август Хилл нет ничего особенного, мой господин, это просто маленькая уединенная деревушка в одном или двух днях пути от Аньяна.” “Вы говорите, маленькая деревушка?” Убийственная усмешка промелькнула на губах Чжэн Фэна. - Тогда скажи на милость, как умер мой Тяньюань? Именно в этот момент молодой человек с резкими чертами лица и темной аурой заговорил: “Отправь меня исследовать эту Величественную горную деревню, отчим, я заставлю того, кто убил Тяньюаня, заплатить кровью!” Пара хранителей также откликнулись: “Мы готовы сопровождать молодого мастера Ци в деревню Августовский холм и расследовать смерть молодого мастера Тяньюаня!” Чжэн Фэн обвел взглядом зал, прежде чем задумчиво произнести: “Очень хорошо, я верю, что ты найдешь убийцу своего брата любой ценой, Тяньци, и когда ты это сделаешь, убедись, что убьешь всех, кто имеет какое-то отношение к его смерти, не оставив никого в живых!” “Как прикажете!” - Чжэн Тяньци отсалютовал отцу, прежде чем отвернуться, его глаза стали холодными как лед. “А-а-а..... Тяньюань..... Тяньюань...” Чжан Фэн не переставал оплакивать своего погибшего сына даже после того, как все ушли..... “Я наконец-то вернулся, я немного волновался, что могу столкнуться с этим чертовым быком, но, к счастью, это всего лишь беспочвенные опасения”. В данный момент Е Цин стоял у подножия холма Литтл-Август, а деревня Август-Хилл находилась совсем недалеко от его местоположения. Он смотрел на знакомое поселение с легкой, но загадочной улыбкой на лице. “Пришло время мне попрощаться с этим местом”. С того момента, как он узнал, что бабушка Ся отправила его следовать за группой Чжэн Тяньюаня на Малый Августовский холм вместо его более “квалифицированных” старших товарищей, он понял, что старуха бросила его. С точки зрения бабушки Ся, это был правильный поступок, все это было ради деревни Август Хилл, но, с его точки зрения, бабушка Ся бросила его ради своего так называемого высшего блага. Как переселенца, у него почти не было эмоциональной привязанности к деревне Август Хилл вообще, но не было никакой отрицая, что он почувствовал укол покинутости. Это было к лучшему, хотя и компенсировало его долг перед Август Хилл Виллидж, каким бы незначительным он ни был, поскольку здесь у него ничего не осталось, пришло время попрощаться. Конечно, самая главная причина, по которой ему пришлось уйти, заключалась в том, что он был единственным выжившим из обреченной экспедиции Чжэн Тяньюаня, если клан Чжэн узнает о его выживании, они придут за ним со

всем, что у них есть, и был немалый шанс, что жители деревни Август Хилл также могут пострадать. Вот почему лучшим способом справиться с этим было уйти молча, если все поверят, что он погиб на Литтл-Августовском холме, тогда единственное, что мог сделать клан Чжэн, - это отказаться от этого. Кроме того, теперь он был Усилителем Сосудов, и, наконец, он был достаточно силен, чтобы выжить в этом мире, куда бы он ни пошел после этого, ему не придется ходить на цыпочках, словно каждый шаг может стать последним. "Ну все, прощай, деревня Август Хилл!" Е Цин еще мгновение смотрел на Августовскую горную деревню, прежде чем собраты уходить, увы, судьба уготовила ему на сегодня кое-что еще. Прямо перед тем, как повернуться и уйти, он краем глаза заметил группу людей, направлявшихся прямо к Литтл-Огаст-Хилл¹ □□, что обычно переводится как обладание какой-либо особой способностью, талантом или магией.

<http://tl.rulate.ru/book/96370/4157266>